

ЮНЫЙ ВЕРТЕР И ЖАННА Д'АРК

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРЕМЬЕРАХ

С ПОЯВЛЕНИЕМ двух новых спектаклей на Малой сцене Центрального детского театра можно говорить о направлении, которое постепенно складывается на этой сцене, — направлении интересном и, что особенно в данном случае важно, точно и своеобразно отражающем специфику детского театра вообще.

«Новые страдания юного В.», повесть писателя из ГАР У. Пленцдорфа, появившаяся у нас несколько лет назад, ее сценическую композицию и постановку на Малой сцене ЦДТ осуществил С. Яшин. Новый «юный В.» — это Эдгар Вибо, современный германский школьник, а старый — гетевский Вертер. В сарае, где поселился, сбежав из дома, Эдгар, он находит книжку с оторванной обложкой, читает ее, сначала от нечего делать, но потом, не смотря на жутко старомодную, с его точки зрения, манеру, он все-таки начинает ощущать какое-то родство между собой и героем книги, родство, его самого крайне удивляющее. Книжка с оторванной обложкой — это и есть «Страдания юного Вертера» Гёте, о чем Эдгар так и не догадывается, ибо, как многие современные школьники, классику он не очень жалует. Не жалует, как мы убеждаемся, зря — Вертер, сверстник Эдгара, мог бы его многому научить и во многом быть полезным; да и само это ощущение родства для мальчишки, который чувствует себя одиноким в мире (а у каждого мальчишки наступает такое время одиночества), тоже ведь дорогого стоит. Сбежал из дома, ни отца, ни матери (они, конечно, есть, и оба очень волнуются, ищут Эдгара, но ему-то кажется, что они стали ему чужими), девчонка есть, но она уже замужем, поступил работать в строительную бригаду, но с новыми товарищами он тоже сходится не сразу и нелегко (мог бы и вовсе не сойтись, если бы не старый рабочий Заремба) — вот в таком сматании чувств пребывает юный В.

Играет его А. Михайлов, недавно окончивший училище имени Щукина и уже успевший сняться в телеспектакле А. Эфроса «Ромео и Джульетта» в роли Ромео. Играет с какой-то пронзительной искренностью, помогающей нам, взрослым, понять его не всегда понятную систему ценностей, согласно которой новые джинсы известной марки стоят гораздо больше, чем, скажем, хорошая успеваемость в школе. Он так искренен, что мы начинаем чуточку сомневаться — а что, в самом деле, важнее? То есть, конечно, мы знаем, что успеваемость, но вот симпатичный, донельзя обаятельный мальчишка утверждает обратное — и вроде бы в его словах есть какой-то резон, во всяком случае не прислушаться к нему никак нельзя. И цитаты из «Вертера» тут же... Этот спектакль приближает нас к пониманию того, что ученые называют возрастной психологией, а проще говоря, погружает нас в мир ранней юности.

Школьники смотрят спектакль как-то необычно — внешне вроде бы не очень реагируя, но вдумчиво, узнавая и открывая себя заново. — у них, оказывается, множество точек соприкосновения с этим мальчишкой из другой страны. И актеры, занятые в спектакле, как будто подхватывают эту искреннюю интонацию А. Михайлова (или заражаются ею) — во всяком случае, актерский уровень спектакля очень высок и ровен: я попытался было назвать лучших, по моему мнению, но понял, что нужно просто переписать всех исполнителей, названных в программе. Мы давно знали, что С. Яшин отлично умеет работать с актерами. — здесь это умение очевидно.

Спектакль идет на едином дыхании — кроме режиссера, главная заслуга принадлежит опять-таки А. Михайлову, он задает это дыхание, этот ритм.

Но у спектакля есть и другой, не менее важный аспект — сближение с классикой. Я, конечно, не думаю, что школьники, посмотревшие «Новые страдания юного В.», прямо из театра побегут в библиотеки и образуют очередь желающих получить роман Гёте и наконец-то прочесть его. — это было бы слишком уж большим оптимизмом, поскольку и русскую классику из школьной программы читают далеко не всегда, обходясь учебником. И все-таки... может быть... хоть один из побывавших на спектакле захочет прочитать повесть Пленцдорфа (она этого стоит), а другой — «Вертера». А если даже и не прочитают — все равно на этом спектакле они хоть на мгновение испытают ощущение связи времен, хоть чуточку поймут, что и Гёте, и Пушкин, и другие великие писали о нас и для нас, а не только для того, чтобы загрузить до предела школьную программу по литературе.

А ЕЩЕ один спектакль Малой сцены ЦДТ — «Жаннета» Б. Ахматовой (режиссер В. Ахреев). Несколько странное впечатление производит эта пьеса — вроде бы хорошая она, серьезная и умная, но есть в ней налет какой-то эстрадности, репризности; чуточку все же она легковесна. А представляет она собой уже неизвестно какую по счету версию легенды о Жанне д'Арк — только здесь она еще не Жанна, а Жаннета, семнадцатилетняя девушка, которой еще только предстоит совершить все свои подвиги, а пока живет она с отцом, матерью и братьями в деревне Домреми. Играет ее Я. Лисовская — вот как раз в ее игре и есть главный смысл этого спектакля.

Крестьянская девчонка — симпатичная, и язык у нее хорошо подвешен, и постоять за себя, если нужно, умеет, но в общем она не так уж отличается от других крестьянских девочек. Но есть в ней что-то, что заставляет ее прислушаться к словам: «Погубила Францию женщина, а спасет ее дева» — и не просто прислушаться, а воспринять их как к ней лично обращенные. Великая душа

есть в ней — потому она и в самом деле спасет Францию. (Простая крестьянская девчонка и великая душа — это два разных плана роли, можно посоветовать молодой актрисе как можно дальше друг от друга развести их в начале спектакля, чтобы слить воедино в конце).

Интересно наблюдать не только за самим спектаклем, но и за тем, как смотрят его школьники. Как-то даже слегка недоверчиво, настороженно смотрят — вот девчонка, такая же, как большинство из них, ничем особенным вроде бы от них не отличается (за эту узнаваемость актрисе и режиссеру спасибо), а надо же, на что решилась... Школьники ведь историю еще не забыли, помнят, что Жаннета, когда она уже стала Жанной д'Арк, Девой Франции, было именно восемнадцать, что она была почти в их возрасте, а в пьесе, накануне своего решения, она и вовсе их сверстница. Смотрят они, привычно реагируя прежде всего на комедийные моменты в действии, но в смехе, которым они встречают очередную смешную реплику или ситуацию, мне слышалось как будто извинение за то, что смеются — понимают, что тут вовсе не шуточки. И опять-таки... конечно, воспитательное воздействие искусства вещь сложная, и почти никогда оно не бывает прямым и ведущим фактором к немедленному выводу... но вдруг кто-то поймет, что Жанне д'Арк и в самом деле было очень немного лет... и им тоже... вдруг кто-то начнет читать о ней все, что можно достать, изучать ее жизнь и ее деяния... вдруг кто-то попытается понять, как смогла она совершить то, что совершила, в таком же, как они возрасте.

НЕТ, право же, Малая сцена ЦДТ избрала верное направление. Вот они — рукой подать, чуть ли не дотронуться можно — совсем молодые люди, а над ними витают великие тени Вертера и Жанны д'Арк, и незаметно, что первый — только литературный герой: за два века он уже, можно сказать, стал живым человеком. Сегодняшним молодым людям очень интересно смотреть на них, сравнивать свою жизнь с их жизнью и свои душевные возможности и способности — с их возможностями и способностями. И убеждаться, что они, сегодняшние, в общем-то ничем не хуже — а доказывать это им предстоит в самом ближайшем будущем.

Это по счету жизненному. А по чисто театральному — появилось два хороших спектакля (справедливости ради нужно сказать, что в «Новых страданиях...» не все актеры овладели еще искусством играть на малой сцене и не всегда соразмеряют свои голосовые возможности с ее небольшим объемом, отчего иногда возникает избыточная громкость). В обоих главные роли отлично сыграны (в «Новых страданиях...» все-таки чуточку лучше) молодыми актерами, совсем недавно покинувшими студенческую скамью, а хорошо сыгранная роль очень нужна молодому актеру, она придает ему уверенность.

А в общем — сезон продолжается; нынешний получается намного более интересным, чем прошлый. Может быть, ситуация «промежуточная», о которой несколько лет назад писала критика, близится к концу.

Ю. СМЕЛКОВ.